

VIVA COLDPLAY!

ИСТОРИЯ
БРИТАНСКОЙ ГРУППЫ,
ПОКОРИВШЕЙ МИР

БОМБОРА™

Москва 2018

УДК 785(410)
ББК 85.318
P79

Martin Roach
Viva Coldplay: A Biography

© 2017 Music Sales Limited t/a Omnibus Press:
14–15 Berners Street London, W1T 3UJ. First published by Omnibus Press in 2010.
This edition translated and published by arrangement and with the consent
of Omnibus Press through the Robert Lecker Agency, Inc.
Visit Omnibus Press on the web at www.omnibuspress.com
Cover designed by Fresh Lemon Picture research by Jacqui Black

Роуч, Мартин.
P79 Viva Coldplay! История британской группы, покоровшей мир : [перевод с английского] / Мартин Роуч. — Москва : Эксмо, 2018. — 240 с. : ил.
ISBN 978–5–04–093047–0

Семь альбомов, прогремевших на весь мир, восемь наград «Грэмми», 19 номинаций, многотысячные стадионы и километровые очереди очарованных поклонников. Но с чего все это началось?

Живущие по своему сценарию, не признающие законов развития жанра, Coldplay стали самой успешной группой Британии нового тысячелетия!

Автор Мартин Роуч возвращается к истокам создания Coldplay и вместе с вами исследует профессиональную и личную стороны жизни музыкантов, их непреклонность в качестве и контроле своей музыки.

Центральное место в истории Coldplay — это порой взбалмошная личность ведущего вокалиста Криса Мартина. Отмеченная индивидуальностью, искренностью и музыкальным талантом, Coldplay — исключительная и неотразимая история.

Биография группы, которая пришла из ниоткуда и стала одной из величайших в мире, основана на ее взнезмой музыке, но в ней есть место и голливудским актерам, и внутренним конфликтам, распрям с акулами музыкальной индустрии и постоянной неуверенности в будущем. Но ничто из этого не помешало музыкантам неоднократно называться одними из величайших спасителей рок-музыки. В чем секрет этого успеха? Насколько справедливо это звание? Смогут ли они удержать этот высокий статус? Читайте в Viva Coldplay!

УДК 785(410)
ББК 85.318

ISBN 978–5–04–093047–0

© Попова А., перевод, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Содержание

Введение	5
Глава 1. Победители и проигравшие в клевой Британии	7
Глава 2. Вместе мы сила	21
Глава 3. Фестивали сбора урожая и 100 тысяч слушателей	36
Глава 4. Становится жарко	41
Глава 5. Yellow	48
Глава 6. Тысяча, две тысячи, три тысячи... Чек... Пять миллионов	55
Глава 7. Не(здоровее), но счастливее?	64
Глава 8. Сосунки, простые и обыкновенные	71
Глава 9. Короли и капуста	77
Глава 10. Встреча с Дядюшкой Сэмом	87
Глава 11. Желтый человек	96
Глава 12. Баллада о Мэкки-Ноже	103
Глава 13. Начало прилива	115

Глава 14. Нужно постараться не выйти из себя	131
Глава 15. Двери в новый мир	136
Глава 16. Когда мы станем королями?	142
Глава 17. Воспоминания из папиной машины	148
Глава 18. Новые начинания	153
Глава 19. Исчезнуть с радаров	162
Глава 20. Инопланетные цифровые кролики	172
Глава 21. X&Y	181
Глава 22. Куриные ножки	196
Глава 23. Таинственное число 42	203
Глава 24. «Так у нас получилось?»	219
Глава 25. С чистого листа	230
Авторские благодарности	236

Введение

Одним из наиболее удивительных свойств музыкальной индустрии является ее способность рождать непредсказуемое. Несколько поколений скептиков построили карьеру на том, чтобы осуждать и критиковать бесконечную волну музыкантов, стремящихся к популярности, и предсказывать угасание оригинальности и новаторства в музыке. Их злоба никогда не была более очевидной, чем в эпоху реалити-шоу и музыкальных явлений, которые в одночасье становятся сенсациями. Несмотря на все их стенания, несмотря на толпы дешевых поп-звезд, несмотря на предсказуемые возвращения динозавров рока, время от времени появляется группа, которая живет по собственному сценарию. И этой группе не обязательно заслуживать одобрение критиков с самых дальних рядов, она просто идет своей дорогой. Coldplay как раз такая группа.

Coldplay удавалось одновременно приводить всех в замешательство и восторг, так что в раннюю пору их называли то «новыми U2/Travis/Radiohead» и другими, то «салагами» и «молокососами». Но когда они стали выпускать альбом за альбомом превосходной музыки и постоянно играть эту музыку на гастролях на зависть почти всем серьезным коллективам, то снискали расположение музыкальной индустрии. Острые карандаши критиков смягчились, музыкальные снобы замолкли. Записи Coldplay получали заслуженные аплодисменты критиков, о которых немногие группы могли мечтать, а потом их ждал невероятный коммерческий успех. Однако их жизненная позиция по многим вопросам навлекла много незаслуженного осуждения, как и слишком тихая жизнь для рок-группы.

В центре мира Coldplay несомненно находится Крис Мартин, вокалист и лицо группы. Несмотря на его открытое неприятие культа знаменитости, всего за несколько лет группа достигла такого космического успеха, что фронтмена против воли затащило в водоворот слухов и сплетен — неотъемлемой составляющей славы. Его кажущаяся хрупкость и неуверенность, казалось бы, противоречат признанному музыкальному таланту, но эта самая неуверенность и подпитывает огонь творчества Coldplay. Без нее группы бы не существовало, по крайней мере в том виде, в котором мы ее знаем.

История о том, как они пришли из ниоткуда и стали одной из величайших групп в мире, основана на их потрясающей музыке, но в ней участвуют и голливудские актрисы, и внутренние конфликты, и постоянная неуверенность в будущем, и распри между большими шишками музыкальной индустрии. Тем не менее они вышли победителями и их неоднократно провозглашали одними из величайших спасителей рок-музыки. Как им это удалось? Справедливо ли это звание? Смогут ли они сохранить этот высокий статус? Читайте дальше, и все узнаете...

Глава 1 Победители и проигравшие в клевой Британии¹

Кажется, мы только вчера об этом мечтали — сидели в маленькой комнате [в колледже] и постоянно писали песни. А через три года мы уже играем их по всему миру.

КРИС МАРТИН

Речь идет об осени 1996 года, когда необыкновенно честная и целостная музыка стала завоевывать британские чарты. Те, кто слушал внимательно, помнят выход хита «Setting Sun» в исполнении группы The Chemical Brothers и Ноэля Галлахера, а несколько недель спустя «Breathe» — жесткий танцевальный шедевр группы Prodigy, завоевавшей весь мир. Однако в рождественские сборники попал ужасающий список исполнителей: начиная с Питера Андре, Simply Red, Beautiful South, Boyzone, The Spice Girls и заканчивая, что еще хуже, Robson & Jerome, которые оказались на вершине рождественских хит-парадов второй раз подряд.

Год начался неплохо с «(What's The Story) Morning Glory?» — мультиплатинового альбома группы Oasis, который

¹ «Клевая Британия» — термин, характеризующий период повышенной гордости в культурной среде Великобритании, продолжавшийся на протяжении большей части девяностых годов.

привел к пику продаж всего брит-попа. Началом брит-попа можно считать дебютный лондонский альбом группы Suede, а его предками — так называемую новую волну музыкантов новой волны. Этот жанр стал глотком свежего воздуха в эпоху засилья американских гранж-исполнителей и местных мало-приметных команд. Полтора года брит-поп переживал свой расцвет, когда Blur и Oasis стали именами нарицательными; Blur наконец вышли из 14-летнего застоя и выпустили свой взрывной, сексуальный, триумфальный альбом «His 'n' Hers»; а Elastica, The Auteurs и Radiohead (которые скоро покорят мир) писали историю этого жанра. Дебютный альбом группы Supergrass под названием «I Should Coco» поднялся на вершину, а за ними потянулась длинная вереница других коллективов, в том числе Shed Seven, Portishead, The Bluetones, Marion, Dodgy и даже обновленный отец Modfather Пол Уэллер, с доброжелательной улыбкой смотрящий сверху вниз на своих юных учеников, которые, очевидно, внимательно слушали старые записи его группы The Jam. Бизнес тоже процветал, так как стала возрождаться живая музыка, товары с символикой групп расходились на ура, а фестивали снова набрали популярность.

Однако к 1996 году основы брит-попа пошатнулись. Что-то пошло не так. Еще в августе 1995-го борьба за вершины чартов между Oasis и Blur накалилась как никогда и оба коллектива оказались на вершине коммерческого успеха, но, как ни парадоксально, одновременно и на пике своей творческой деградации. Несмотря на мимолетный успех в хит-парадах, Blur вскоре уступили первое место Oasis, которые выпустили альбом-локомотив и оттеснили со сцены Дэймона Албарна, которого пресса стала обвинять в карикатуризме и лишила титула принца брит-попа. В течение пяти лет человек, который резвился с красавицами моделями с третьей страницы «The Sun» в клипе «Country House», записывает мировую музыку с африкан-

скими инструменталистами. Он продолжит серьезно экспериментировать с Blur и, конечно, уважаемой и продуктивной виртуальной группой Gorillaz. Для жанра брит-поп он сыграл свою роль.

Сингл «Roll With It» группы Галлахеров стал худшим в их карьере, как позднее признавался сам Ноэл в интервью. А появление обоих коллективов в шестичасовых новостях стало предзнаменованием конца безмятежных деньков. Брит-поп расценивался СМИ как идеальный противовес чересчур мужественному корпоративному гранжу. Спустя два года после самоубийства Курта Кобейна брит-поп сам превратился в монстра, которого когда-то презирал. К середине 1996 года, когда большинство главных в этом жанре музыкантов записывали новый материал или наслаждались отпусками, движение практически вымерло.

Несколько выживших всплыли на поверхность вакуума пост-брит-попа. Suede лишились гитариста и вскоре вернулись с новым альбомом «Coming Up», который, возможно, и не получил такого же признания критиков и коммерческого успеха, как их прошлые записи, но по крайней мере был лучшим, на что они были тогда способны. Группа Manic Street Preachers уже всю давала концерты на стадионах, хотя многие считали, что они достигли этого благодаря достаточно консервативной музыке. Скоро Blur выпустят одноименный альбом с совершенно новым, более хардкорным звучанием, который только подтвердит, что группа больше не исполняет брит-поп.

Брит-поп так и не пересек Атлантический океан. По иронии судьбы, краткие вспышки таких коллективов, как Blur, Suede, Bluetones, Supergrass, Pulp, и множества других были для Америки пустым звуком. Oasis пользовались некоторой популярностью в журнале «Billboard», но и та улетучилась из-за неприятных размолвок братьев Галлахеров и сорванных гастролей, так что раскрутиться в Штатах им так и не удалось. Radiohead,

которые почти задохнулись от внезапной популярности гимна «Сгеер», все же смогли раскрыть еще одну свою грань с помощью утонченного альбома «The Bends», но мировой славы достигли лишь после выхода ключевого диска «OK Computer». Только Prodigy, которые попали на вершину чарта журнала «Billboard» с альбомом «The Fat Of The Land» (как и в остальных 23 странах по сравнению с 14 странами у альбома «Morning Glory»), могли похвастаться настоящим международным успехом, но тяжелая танцевальная музыка этого коллектива из Эссекса имела мало общего с брит-попом.

Диджеям не терпелось узнать, что же будет дальше?

* * *

Каким я был, когда был маленьким? Таким же,
как сейчас, только голос был выше.

КРИС МАРТИН

Именно на этом фоне беспокойного затишья постбрит-попа начали собираться четыре участника коллектива Coldplay. Опасный и соблазнительный свет огней Лондона притягивал этих талантливых рок-музыкантов, обещая славу и признание в музыкальной индустрии.

Крис Мартин — старший сын в семье дипломированного бухгалтера и учительницы биологии. Родился 3 марта 1977 года, в тот же день года, когда и Александр Грэм Белл, изобретатель телефона.

В том же месяце звукозаписывающая компания «A&M» повторно вела переговоры по нашумевшему контракту с группой Sex Pistols, который был подписан прямо у Букингемского дворца и настолько потряс Рика Уэйкмана из группы Yes, что он угрожал расторгнуть свой контракт со студией. Панк захватил заголовки газет, а диско — танцполы; такие артисты, как Донна

Саммер, Showaddywaddy, Hot Chocolate и The Muppets, добились гораздо большего коммерческого успеха, чем самые агрессивные панки.

Громкий протест лондонских панков против системы едва ли докатился до деревушки Уайтстоун в сонном Девоншире, в нескольких милях от Эксетера, где родился Крис. Он рос в семье с другими четырьмя детьми: двумя сестрами и двумя братьями. Крис заслужил репутацию пуританина, в то время как один из его братьев, который стал диджеем в стиле драм-н-бэйс, был полной противоположностью: «[Он—] анти-Крис, тот крутой, [кто] попробовал все это за меня». До Криса самым знаменитым членом семьи был его прапрадедущка Уильям Уиллет, который изобрел британское летнее время. Уиллет катался на лошади каждое утро и жалел, что больше никто не наслаждается солнечным светом в это время дня, так что он придумал просто перевести часы на час вперед.

У них был просторный семейный дом на огромном участке земли. Большую часть детства Крис провел, любуясь из окна ухоженными газонами, и он не скрывает того факта, что ему очень пригодилось элитное образование. В средней школе он поехал учиться в интернат Шерборн в Йовиле — одно из лучших частных учебных заведений для мальчиков в стране. Это образование, возможно, и не было всеобъемлющим, но зато детей точно никто не ограничивал в творчестве. Крис был увлеченным художником, но его главной любовью всегда была музыка. На этом жизненном этапе у него были смешанные вкусы: первым синглом, который он купил, был «There's No Other Way» группы Blur, а первым альбомом — «Thriller» Майкла Джексона, который разошелся 40-миллионным тиражом. Еще ему нравились The Pet Shop Boys и несколько классиков соула.

Страсть к прослушиванию записей неизбежно переросла в необходимость исполнять музыку самому. Он играл на клавишах в группах The Rockin' Honkies и The Red Rooster Boogie

Band со своими школьными друзьями, которые считали эталонной композиции «Mustang Sally» и «Sitting On The Dock Of The Bay».

Еще одной ранней группой Криса стали Identity Crisis, на которых сильно повлияли The Pet Shop Boys. Несмотря на то что группа прожила недолго, одно из воспоминаний о ней Крис пронесет и во взрослую жизнь, когда будет играть в Coldplay — то, как их освистала публика. Крис вышел на сцену в выдавшем лучшие дни кожаном жилете, и видеозапись с этого концерта хранится под замком в дальнем углу шкафа одного из его школьных товарищей. Тем не менее его неумение одеваться со временем стало только хуже. На один концерт Крис одолжил у друга длинный плащ и с энтузиазмом изображал выходы Боно, рок-звезды и фронтмена группы U2. Его выступление с треском провалилось. В смятении Крис поклялся с этого момента быть «абсолютно нормальным». К счастью, не все было потеряно. Благодаря общей любви к альбому U2 «Zoogora» Крис познакомился с Филом Харви, будущим менеджером и «пятым участником» группы Coldplay. Они быстро подружились, и Крис даже недолго встречался с младшей сестрой Фила.

Дома отец Криса охотно поддержал его в музыкальных начинаниях, хотя позднее он признавался, что поддерживал сына в шутку в надежде, что это увлечение быстро пройдет. Так вышло, что это только подпитывало энтузиазм Криса. В последующие годы отец Криса стал одним из самых больших фанатов группы и самым мудрым советником своего сына.

Энтузиазм отца разделял и школьный учитель музыки господин Таннер, человек открытых взглядов. «Он опроверг убеждение, что, чтобы наслаждаться музыкой, надо быть маленьким Моцартом, — рассказал Крис журналисту Эверетту Трю. — И купил для школы синтезаторы Yamaha модели PSS-140 за 100 фунтов. С ними было очень просто работать, и каждый

мог попробовать. Можно было играть одним пальцем, и уже получалась мелодия. Так я попал в первую музыкальную группу».

Если не считать музыки, то жизнь Криса в Шерборне ничем не примечательна. Самым трудным периодом для него были пара лет, когда он волновался, что может оказаться геем, и его беспокоило, что он столкнется с насмешками и предрассудками: «Только в 16 лет я окончательно убедился, что я не [гей]. Но гомофобия [в частной школе] проявляется довольно сильно». Однажды ему даже понравилась девочка, которую он мельком увидел, но, когда она обернулась, оказалось, что это мальчик. «Так что я сделал нарочно низкий голос и ушел!»

Вероятно, самым спорным эпизодом за весь относительно спокойный подростковый период Криса стала кража батончика «Марс» из магазина вместе с другом, на которой их поймали. Крис никогда не повторял подобных поступков, так что вряд ли его можно назвать малолетним преступником. Ему гораздо больше нравилось читать рассказы о Шерлоке Холмсе, кататься на серфе и слушать непонятную классическую фортепианную музыку.

Находясь в безопасности после всемирного признания Coldplay критиками, которое помогло Крису побороть внутренние сомнения, он уже может более откровенно высказываться о своих ранних годах: «Я ненавижу извиняться, потому что, с моей точки зрения, хорошее образование — это привилегия. У меня были невероятные учителя и все необходимое. Какова привилегия! Ну и что? Кого это колышет?»

Гай Берримен родился в Файфе в Шотландии в семье инженера, обеспеченной, как и у Криса. Первые 12 лет жизни он провел в Керколди, а затем, когда ему было 13, его семья переехала в Кентербери в Кенте. Как и большинство учеников начальной школы, Гай начал учиться играть на блок-флейте в возрасте восьми лет, затем перешел на трубу и, уже после

переезда в Кент, на бас. Он стал поигрывать в бесчисленных школьных группах, наиболее примечательной из которых были Time Out с ужасным названием, игравшие в основном каверы на Genesis. «В группе были гитары и клавишные, — вспоминает он. — Мы играли ужасную, ужасную музыку. Лучший музыкант в группе фанател от Genesis. Мы часами мучились над сложными партиями в стиле прогрессивного рока с нелепыми соляками. И даже не приблизились к оригиналу — мы просто издавали отвратительный шум».

Сомнительный репертуар группы Time Out противоречил личным музыкальным предпочтениям Гая, которому больше нравились фанк и ритм-энд-блюз. Он признается, что заплатил 100 фунтов за виниловую копию альбома «Hell» Джеймса Брауна, а потом через неделю увидел тот же самый альбом на компакт-диске за 12 фунтов. «Меня это немного огорчило, но зато я урвал старую компиляцию группы Kool & The Gang стоимостью 60 фунтов на гаражной распродаже всего за 50 пенсов. Обожаю эту музыку, ее несовершенство и энергию». Он говорит, что, собирая коллекцию фанка и соула, отдавал предпочтение пышности обложек, а не музыкальному вкусу, и сначала выбирал пластинки по размеру афропричесок на конверте.

Уилл Чемпион родился в Саутгемптоне в семье профессора археологии и учительницы музыки и уже в раннем возрасте был более музыкальным, чем его будущие коллеги. По его собственному признанию, в начальной школе ему было далеко до идеального ученика, и среднюю школу он заканчивал в общеобразовательном классе. По словам Уилла, его одноклассники после школы «поступили» в тюрьму по различным обвинениям, в том числе за нанесение тяжких телесных повреждений, поджог, изнасилование и за то, что забили кого-то ногами до смерти. Это все, что можно сказать о привилегированном образовании. Тем не менее он считает, что частную школу не-

навидел бы еще больше и что жесткая подготовка государственной школы не даст ему пропасть на районе.

Единственная известная группа из детства Уилла называлась Fat Hamster. Уилл и двое его школьных друзей по имени Иэн и Дэвид сформировали это трио на скорую руку, но, по их же словам, они играли «полный шлак». Они познакомились в группе активистов при церкви Хайфилд и все оказались местными, так что мысль создать группу пришла сама собой. Однако Уилл впоследствии ушел в Coldplay, Дэвид стал успешным диджеем и стал играть драм-н-бейс, а Иэн охранял воротца в команде по крикету, а затем стал вратарем в ФК «Тоттон».

Уже тогда подросток Уилл профессионально владел несколькими инструментами, в том числе металлической дудкой, которая вообще нигде не используется, так что его решение перейти с гитары на ударные не было таким уж поворотным, как может показаться. «Уилл — человек-оркестр, — объясняет Крис. — Он знает песен больше, чем кто бы то ни было. Назовите песню, и он ее сыграет».

Джон Баклэнд родился в Молде — рабочем районе в Клуиде в Северном Уэльсе, откуда в рок-музыку пришли The Alarm, Карл Уоллинггер из World Party и голливудско-британский актер Рис Иванс. Джон родился в семье учительницы музыки и учителя биологии и химии. Отец Джона обожал Эрика Клэптона и Джими Хендрикса, так что будущая роль его сына в Coldplay неудивительна.

Джон умеет играть на фортепиано и гармонике (как и Крис) и начал учиться играть на гитаре на два года раньше Гая, в возрасте 11 лет. Первым инструментом Джона была простая бюджетная японская шестиструнная гитара. Едва освоив азы, он уже начал собирать первые группы. За год до этого он специально создал рэп-коллектив, но тот быстро перешел на поп, и поэтому Джон стал интересоваться гитарой. В возрасте 13 лет он начал заниматься игрой на гитаре с местным